

Космос ручной сборки НОВАЯ ЮВЕЛИРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ CHANEL

Екатерина Истомина

ОЧЕРЕДНОЕ драгоценное собрание Chanel, по праву и по рождению получившее статус high jewelry, можно назвать новой главой в ювелирной книге дома. Ювелирная книга Chanel на фоне многостраничных полных собраний сочинений коллег марки по Вандомской площади (а именно там расположен главный ювелирный магазин Chanel) выглядит, скорее, чертежом, коллекцией набросков.

В этой истории пока довольно много пустых страниц, много эскизов, которые только предстоит воплотить в жизнь. И новая линия — крайне смелый шаг на трудном пути.

Известно, что дому Chanel всегда удавались драгоценности в духе белоснежного холодного, как сталь, космизма, то есть стилиа, изобретенного самой неистовой мадемуазель. Монументальные бриллиантовые звезды, луны, полумесяцы, созвездия и планеты всегда верной скрепой держали одну ювелирную линию марки за другой. Конечно, ювелиры дома развивали и жемчужную тематику, и парадный цветочный жанр. Ювелиры дома слагали гимны венецианским сюжетам, столь близким биографии Габриель Шанель, прибегали и к многоцветному византизму.

Между тем подспудно, подсознательно в дизайнерах Chanel Joaillerie всегда жило еле сдерживаемое желание сделать настоящую кутюрную коллекцию, линию, в которой выступили бы единым фронтом банты, кружевные воротники и манжеты, помпоны из золота, платины и бриллиантов. Казалось бы, такой невероятный шаг был решительно невозможен. Такой шаг стоило бы приравнять к кормлению голодного народа булочками. Ведь Шанель была как раз борцом со всякими бантами, с кружевом и помпонами, выступавшим с самых радикальных позиций. Однако модная идеология, идеология fashion-домов — вещь крайне гибкая. Давно уже революция Шанель устроилась на службу буржуазным клиенткам с Правого берега. Это кардинальное идеологическое изменение позволило и мастерам драгоценных искусств Chanel

создавать украшения, полностью низвергающие основы дома. Базис почти забыт, на арене — одна надстройка. Не стоит, впрочем, упрекать дизайнеров в коварной измене давним идеалам, так как именно создание и наличие в ассортименте сложнейших и щепетильных кутюрных драгоценностей открывают дому дорогу в эмпиреи высокого французского ювелирного искусства.

Новая линия high jewelry разделена на внятные секции: Soleil, San Marco, Byzantine, Fontaine, Noeud, Perles et Noeud, Premiere, Gabrielle, Echarpe, Cocarde, Tweed, Haute Couture, Ruban, Perles et Ruban. Секции Soleil и Noeud отвечают за традиционную космическую тематику. Вот блистает лучами флагманская брошь Soleil, представляющая собой вариацию первых украшений Chanel, появившихся в дебютной линии Les Bijoux de Diamants в 1932 году. Итак, бесценная и хрупкая брошь Soleil — новая версия великой броши Comete из упомянутой линии. О преемственности напоминает не только белоснежная, леденящая душу палитра, но и композиционное решение самого предмета: большой, весом в 3 карата, белый бриллиант в центре, и от камня «разбегаются» в разные стороны лучи. «Солярная» тематика проявляется не только в типовой белой палитре, но и в не менее холодной бело-синей. Огромный манжетный браслет Soleil Baroque состоит из белого золота, лунных камней и аквамаринов и белых бриллиантов: в центре композиции — то же сплетение лучей, что и у броши Soleil. Этот предмет является версией тех широких браслетов, которые делал для Коко Шанель замечательный дом Verdura. Византийская и венецианская секции включают белоснежные вариации прежних, уже выходивших ранее тематических украшений (браслеты, кольца). Секция Premiere — аналогичный случай: уже предлагавшиеся ранее черно-белые кольца из звеньев, хрестоматийные вечерние часы в черно-белой гамме (напомним, что эти элегантные и женственные часы стали первыми в часовом департаменте

дома, отсюда и название — Premiere). Жемчужный раздел (Echarpe, Perles et Noeud, а также Perles et Ruban) состоит из статусных длинных колец с «пряжками»: именно такие, только из фальшивого жемчуга, носила с начала 1930-х годов Габриель Шанель, в то время сторонница бижутерии. Сегодня о фальшивках давно забыто: прекрасный, культивированный жемчуг аккомпанирует неподдельным камням — бриллиантам, сапфирам, агату, турмалинам, рубеллитам.

Однако наибольший интерес у исследователя и коллекционера бриллиантового мира вызывают кутюрные вещи линии, то есть те, что созданы по мотивам больших и малых кружев, бантов, всевозможных переплетенных лент (секции Haute Couture, Ruban, Tweed, Fontaine, Cocarde). Итак, дизайнеры Chanel наконец-то решительно аннексировали область высокой кутюрной ювелирной моды. Мы видим черно-белые броши в виде бесчисленных бантов и ленточек, которые многоруки, словно индуистские боги. Белоснежные украшения в виде лент (кольца, браслеты) напоминают прытких хищных змей, вступивших на тропу войны. «Ленточные» кольца и серьги похожи на бурлящую пену из сливок. Колье и браслеты секции Haute Couture строжайшим образом скопированы с кружев настоящих: точка за точкой, петелька за петелькой, стежок за стежком.

Данное кутюрное величие напоминает выставку последних достижений декоративно-прикладного искусства Бельгии, Франции и Восточной Европы. Справедливости ради стоит отметить, что данные кутюрные драгоценности Chanel хотя и выполнены на высочайшем техническом уровне, но очевидно не дотягивают до образцов жанра, тех, которые мы привычно находим у Van Cleef & Arpels или у Boucheron. Так чего же не хватило дизайнерам? Просто и банально — длинной истории обращения с этими материалами. В Chanel слишком долго увлекались далекими космическими духами, чтобы так быстро стать материалистами.